

**К некоторым вопросам из истории деятельности национально-освободительных движений на Новоград-Волыньщине в 1941-1943 гг.
(относительно некоторых работ одного молодого исследователя)**

В статье проанализированы исследования относительно кратковременной деятельности походных групп ОУН на Новоград-Волыньщине летом 1941 г. и их последствия. Также приведены малоизвестные данные о деятельности других участников национально-освободительного движений во время оккупации края.

Ключевые слова: походные группы ОУН, УВК, Абвер, Фербек, Голуб, Новоград-Волыньщина, Звягельщина, Житомир

Актуальная политика национальной памяти благодаря позиции ее «провидников» привела к навязыванию использования при изучении истории Украины во Второй мировой специфической методологии. В центре всех событий ставят «борьбу», а еще точнее - деятельность ОУН. В лучшем случае это суживает фокус. Но, зачастую, также является примером практикующегося выборочного подхода в истории, ее фрагментарного изучения.

Инструментализация истории, пресловутая дихомность, применение старых советских практик, попытку навязать свой региональный канон, отсутствие под новыми конструкциями достаточных научно-теоретических и фактографических оснований - значительно снижают научную ценность подобных исследований, искривляют линии современного исторического нарратива.

Необходимость максимально полного раскрытия темы становления нацистского оккупационного режима как в Украине в целом, так и в отдельных регионах сомнения не вызывает. Но она получила, к сожалению, «новое, «политически целесообразное» дыхание», т.е. была актуализирована лишь с принятием двух известных законов. В том числе через попытки инструментализации истории и применения указанной выше специфической методологии значительно снизили научно-историческую ценность подобных исследований. А они, к сожалению, составляют большинство.

Отметим, что подобные наработки, безусловно, могут использоваться для дальнейших исследований. Но, разумеется, для инструментализации и в дидактических целях, без критического обзора - их использования должно быть крайне ограничено.

К таким изысканиям относятся и рассматриваемые в данной статье работы молодого исследователя А.Сухих. [12][13] Они являются одними из результатов специального исследования темы «ОУН и УПА на Волыни» в Национальном университете «Острожская академия».

Изучение предыдущих исследований, к сожалению, показало, что они не полны, кое-где указанная в них деятельность не имеет ни какого отношения к деятельности ревОУН и ОУН. Определенные интересные наработки, тем не менее, разумеется «несколько» заангажированы. Как в «старые», «добрые» советские времена. Опять все тоже пресловутое освещение «руководящей роли партии», старые штампы и клише. Надо, по-видимому, отметить, что, к сожалению, такой подход характерен для освещения деятельности «бандеровской» ревОУН в целом

Поэтому не вызывает удивления, что историография ОУН на Житомирщине имеет те же изъяны. Наиболее значимым является пионерное исследование В.В.Жилюк.[4] Для нашего региона безусловную ценность представляют относительно недавно опубликованные воспоминания непосредственных участников украинских национально-освободительных движений М.Климишина, С.Кузьмина, М.Мартинюка (Марценюка), П.Филоненко.[8][9][16][21]

В данной статье основное внимание уделено именно «пионерным» работам А.Сухих и материалам, на которых они написаны. Потому что они являются первыми сводными, «базовым» относительно истории деятельности национально-освободительного заполья на Новоград-Волынской (Звягельщині), в первую очередь ОУН.

В целом в работах А.Сухих приведена достаточно интересная фактография относительно рассматриваемого в них периода. Но, что касается выводов самого А.Сухих, то, к сожалению, они не отвечают даже приведенной им фактографии, и в определенной степени вводят пользователей в заблуждение. Необходимо отметить и выборочное цитирование первоисточников А.Сухих. В действительности именно настоящие выводы из этих трудов А.Сухих и составляют «страшную» тайну для исследователей – «бандероцентристов»:

1. На Звягельщине попытки создать постоянное и действующее «бандеровское» и «упивское» заполье успеха не имели.

2. Борьба за независимую Украину с последующим господством в ней ОУН(Р) и «вождем нации» С.Бандерой, на территории нашего края во время Второй Мировой широкой народной поддержки не получила. Как и в целом в Великой Украине.

По нашему мнению, употребления одновременно терминов «Западная Украина» и «Надднепрянина» является не корректным и свидетельствует об определенной, к сожалению «модной» региональной «пренебрежительности» ряда исследователей. Ведь речь идет о Великой Украине и ее западном регионе, а не наоборот. На то время, в лучшем случае лишь 1/5 населения и территории Украины. К тому же со значительным процентом польского и еврейского населения, особенно в городах. Кроме того, к украинским землям относится только часть средней и нижняя Надднепрянина

Целью и заданием данного исследования является, путем критического обзора предыдущих штудий с привлечением новых и опущенных фактов -

есть попытка создать более полную картину национально-освободительной борьбы на Новоград-Волинщини и в крае во времена нацистской оккупации до создания на Волини четвертой УПА(УПА-ОУН(р,сд)).

Перед тем, как приступить к рассмотрению картины событий на Звягельщине и в крае, надо сразу избавиться одного из главных мифов про ОУН в 1941 г. Этот миф широко применяют для создания путаницы и сознательного введения в заблуждение рядовых украинцев. Им является миф о двух «течениях» или про два «крыла» ОУН.

После освобождения немцами из польских тюрем, радикально настроенная молодежь и уже с богатым террористическим прошлым, во главе с С.Бандерою осуществила раскол (схизму) в ОУН. В феврале в 1940 г. ими был создан параллельный Проводу украинских националистов (ПУНУ), т.н. Революционный провод (РП) ОУН. Этот Провод через год и стал руководить уже новой «самостийной» организацией – «революционной ОУН»(ОУН(р)). Она впоследствии в народе получила название ОУН(б), т.е. бандеровской.

Вновь созданная ОУН(р) состояла преимущественно из молодых людей, малообразованных, политически неопытных и идеологически зашоренных, но фанатичных патриотов Украины, которые на момент создания ОУН(б) уже сделали ставку на Третий Райх.

О многом говорит и терминология, использовавшаяся в партийной прессе ревОУН летом 41-го. О богатом террористическом прошлом говорило применение ими слова «боевики ОУН» к членам походных групп. Мы дальше используем слово «походняки».

Летом 1940 г. Абвер пытался примерить двух вождей. Но вмешался в т.ч. и финансовый вопрос «распила» денег абвера «на организацию». Живые люди все-таки были... Окончательно полный раскол был оформлен в апреле в 1941 г.

Возникли не «два течения» ОУН с «тактическими расхождениями». Возникли две полностью самостоятельные, жестко конкурирующие, на то время сугубо западноукраинские организации, со своей структурой, руководством, и финансированием. Т.е. собственно ОУН во главе с полковником армии УНР А.Мельником и «схизматичная» революционная ОУН - ОУН(р) во главе с С.Бандерою. Конечно, первым делом два «вождя нации приговорили друг друга к смерти.

Их объединяли лишь «общий» раскрученный бренд и общая борьба (до весны 1940 года – совместная) за волю Украины путем преимущественно революционного террора и создания в ней авторитарного государства.

Начавшаяся 22 июня 1941 г. советско-германская война резко обострило противостояния между «материнской» ОУН и «схизматиками» из ОУН(р). Вплоть до вооруженного. В обзоре В.Кипиани на «Исторической правде» приведены достаточно красноречивые свидетельства. В 1941-45 гг. СБ ОУН(р) Арсенича было уничтожено больше 4 тыс. побратимов-националистов из «материнской» ОУН А. Мельника.[6] Вот такая «межфракционная» борьба.

Если добавить уничтоженных СБ ревОУН побратимов из других украинских националистических движений, - вся УПА-ОУН(р) по-видимому, реально немцев уничтожило таки меньше.

Сразу после начала войны на восток двинулись по три т.н. «походных групп (колонн)» обеих конкурирующих западноукраинских партий. В основе деятельности этих групп лежала идеи М. Колодзинского «государства от первого села» А дальше задания определенным образом «отличались». Для их реализации они должны были продвигаться вплотную к передовым немецким частям...

Более прагматичные задачи ставили перед собой «мельниковцы». Один из их руководителей, О.Штуль писал: «Было ясно, что взрыв немецко-советской войны будет требовать от нас быстрого и решительного действия, чтобы в момент замешательства, в момент, когда новый наездник еще не закрепится, занять и развить позиции для дальнейшей борьбы».

Задачи ОУН(р) были выписаны с «традиционным украинским пафосом». Основные задачи этой акции - националистическая пропаганда «самостийности» и соборности Украины» среди населения оккупированных немцами районов Великой Украины, образование «собственных» административных органов местного управления «в рямях» оккупационного «нового порядка» гитлеровцев, формирования «собственной» полиции и воинских подразделений».

Интересно сформулировал задачу сам С.Бандера – «продемонстрировать талант националистов, чтобы союзники (т.е. нацистская Германия - А.П.) могли убедиться в достоинствах украинцев (т.е. «бандеровцев» - А.П.) и способности их к образованию государственности».

Вот только предварительно спросить разрешению у фюрера Третьего Райха, в отличие от Тисо, один из «вождей нации», лидер одной из западноукраинских партий С.Бандера посчитал ниже своего достоинства «вождя». Удовлетворился «туманными обещаниями» Канариса и Штольце? Негативные результаты для всей деятельности ОУН(р) себя ждать не заставили.

Немцы приветствовали и поощряли только культурную автономию, о политической никакой речи быть не могла.

Факты вышеприведенные - общеизвестные, многократно освещенные в разнообразных изданиях с широкой источниковедческой базой. Но через пресловутую «политическую целесообразность» внимание на них не акцентируется.

С другой стороны, по поводу акта 30 июня, командир абверкоманды-202 майор Эрнст цу Айкерн, выступая в Львове перед своими украинскими сотрудниками 3 июля 1941, сказал: «Бандера не думал и не дорос на президента украинского народа. Львов отбили своей кровью немцы, а не украинцы, и немцы будут децидовать (решать-А.П.). Когда Украина будет находиться в руках немецких, тогда можно будет говорить на эту тему».[19]

Заметим при этом, что абсолютное большинство современных исследователей «десятой дорогой» обходить «неудобный» для современных

«бандероцентристов», вопрос. Вопрос о том, кто в действительности это все благословлял, назначал, утверждал, документировал, финансировал, в конце концов?

Почти сразу после «освобождения», т.е. оккупации нашего края первой, не ранее 10.7.41 в Новограде-Волынском (Звягеле), появилась «передовая команда» походной группы «Север» («Пивнич») ОУН(р) во главе с руководителем группы - М.Климишиным. «Передовая команда» Восточной походной группы - Я.Старух, В.Кук 10 июля тоже была в Звягеле проездом, переночевав в нем. Благодаря наличию «авсвайсов» Абвера, обе «команды» двигались в составе тыловых колонн вермахта, непосредственно за боевыми порядками.

По дороге, в Ровно, 9 июля Я.Старух с попутчиками уже были предупреждены об отношении немцев к деятельности ОУН на оккупированной территории. Руководители «походнякив» имели беседу с куратором из Абвера Рамдорфом (капитан Фербек, основной спецуполномоченный по «украинским вопросам», в т.ч. по ОУН от Абвера в полосе 6-й полевой армии). Фербек предупредил о запрещении немецким командованием заниматься партийно-политической деятельностью на оккупированных территориях Великой Украины, в первую очередь ОУН(р). Т.е. руководители заранее знали, что легально «развернутся ревОУН, немцы не дадут..

Забегая наперед, заметим, что позиция немцев через пару недель снова была подтверждена и развита представителям ревОУН в Житомире спецуполномоченными Абвера. И унтер-офицером Байер, начальником мельдекопфа (контрразведывательной) Абвергруппы 304 при 17-м армейском корпусе и снова тем же капитаном Фербеком, начальником (разведывательно-диверсионной) Абвергруппы 204 при 6-й полевой армии (из команды Цу Айкерна).

Старые краковские «знакомые» (тот же Байер в Абверштелле «Краков» занимался в т.ч. и подготовкой бойцов батальона «Нахтигаль») достаточно объективно оценивали ситуацию. В частности представитель абвера сказали, что пока «льется немецкая кровь», «группа Бандеры» занимается «политической работой и исключительно в пользу Бандеры!». К тому же обманывают, создавая у местного населения иллюзию что «группа Бандеры» действует совместно или по согласованию (с санкции) немецких властей.

Что в Великой Украине не только о Бандере, но и про ОУН никто не слышал, если и есть люди Бандеры, то «в пяти селах и те не занимаются пропагандой за «обрибку» колхозов».

Кстати, понимали это и сами некоторые «походняки». В отчете один из руководителей Восточной походной группы ОУН(р) от 16 июля 1941 из Житомира писал: «Считаю, что не очень-то удобно так безотлагательно набрасываться извне с фирмой ОУН и именем проводника».[30, 225]

К тому же «группа Бандеры» не имеет в своем составе необходимого количества квалифицированных специалистов для оказания помощи немецким властям в организации мирной жизни на оккупированных

территориях. Хотя признавали роль «группы Бандеры» в первую очередь в Галиции и в меньшей степени – на Западной Волыни.

Было определенное понимание и у некоторых лидеров ОУН(р). В том же отчете указывалось: «Надо высылать больше людей на СУЗ, но не только для большой политики, но и для работы. Одними шумихой и пропагандой не получит народ, если он не будет иметь хлеба, работу и не будет упорядоченна жизнь».[30, 225] Понимание было, нужных людей в необходимом количестве – нет. Что оставалось?

Для справки. В 1938 численность всей ОУН составляла около 2 тыс. членов, из которых около 800 находились в польских тюрьмах.

«Кураторы» не только еще раз предупредили о запрещении политической деятельности на территории Великой Украины. Капитан Фербек уже предупредил руководителей ОУН(р) в Житомире о предстоящей высылке всех «походнякив» ревОУН на их «каноническую» территорию – в Восточную Галицию и, частично, Западную Волынь. Пл месту рождения.

И предупреждением дело не ограничилось – шесть «походнякив», двигавшиеся на Харьков, сразу получили предписание от Байера немедленно покинуть Житомирщину и вернуться в Восточную Галицию.

Эти сведения приведены в отчете Житомирского областного референта пропаганды ОУН(р), члена походной группы «Схид» Юрия Пилипа Сайко («Пик») за 20-27 июля 1941 г. из Житомира. Он и Феник тогда же также получили предписания немедленно явиться в ратушу в Львове.[17, 45]

К «плотной работе» с походными группами была готова и полиция безопасности и СД (ЗиПо и СД). Ее «походняки» боялись конкретно. На оккупированных территориях гестапо действовало как самостоятельное структурное подразделение ЗиПо и СД и отдельных своих рефератов на оккупированных территориях не имела. Аберрация возникла из-за того, что в немецкой армии Тайную полевую полицию (ГФП) прозвали «гестапо вермахта». В 1941 – в подчинении отделов 1с штабов армейского командования, организационно – в штате охранных дивизий.

Боялись ЗиПо и СД не зря. ЗиПо и СД имела свою агентурную сеть в ОУН. Полиция безопасности оценивала, что первые определенные успехи ОУН, особенно на Западной Украине связаны с обманом местного населения «группой Бандеры». В «Сообщении о положение дел в ССР» командующего ЗиПо и Сд Райха (далее- «Сообщение...») от 17 июля 1941 г. указывалось: «Вся пропагандистская деятельность группы Бандеры осуществляется по четкому и хорошо продуманному плану. ...Группа Бандеры везде выступала как якобы политическая группировка, уполномоченная рейхом организовать жизнь на Украине». [22]

Знали они заранее и о планах ОУН(р) и ее «пропагандистского войска». Из «Сообщения...» от 12 июля 1941 г.: «Начальник полиции безопасности и СД в Кракове сообщает, что группа бандеровцев ок. 30 чел. направилась в К и е в с заданием сформировать там как можно скорее украинское правительство, подобно тому, как это было сделано в Лемберге, а также

заявить о нем по тамошнему радио. Айнзатцгруппа «Ц» об этом извещена».[23]

Уже 15 июля Я.Старух отправил первый отчет из с.Фасова Макарьевского р-на Киевской обл. В нем он упоминает о бомбежках, обстрелах и контратаках красноармейцев. Которым группа Я.Старуха неоднократно подвергались, двигаясь в составе немецкой колонны между Новоград-Волынским и Житомиром. А под Житомиром чуть не попала в окружение.[30, 219-220]

Бои на Звягельщине продолжались до 15 июля включительно, на Житомирщине - до 24 августа 1941..

На 1941 г. в административно-территориальном отношении Звягельщина делилась на Городницкий и Ярунский районы и Новоград-Волынский горсовет с подчиненными ему около 40 сельсоветами.

Во все три единицы были направлены/оставлены участники походной группы, а в Городницу – рой из Ровно. Из числа их членов были созданы Звягельский окружной провод ОУН(р) и два районных.[1, 34]

Немецкой ортскомендатура была одна. В Звягеле, в Городнице и Яруни находились ее штабпункты. Так же комендантами назначались начальники гарнизонов в месте дислокации немецких частей. Зона ответственности комендатуры была основным территориальной немецкой военно-административной единицей. На тот момент оккупированная территория делилась в военно-административном отношении.

Заметим сразу, на территории именно Новоград-Волинщины ни одна из походных групп каких-то «самостийных» органов местной власти не создали. Лишь «оказывали содействие» ортскомендатуре в «подборе» наскоро «кадров» для вспомогательных местных администраций и пытались принять участие в их деятельности.

Другое дело, что в основном «походняки», направленных на «организацию районов» и партийное строительство в них - передавались в организационную «ситку» на постоянной или временной основе. И их деятельность, формально, переставала относиться к деятельности походной группы. Хотя, разумеется, было не до формальностей.

Естественно, что немцы отдавали предпочтение местным «кадрам», в первую очередь «фольксдойчам», а также украинцам и русским с опытом административно-хозяйственной работы и имеющим определенный авторитет у местного населения, желательно знающие немецкий Откуда этому всему было взяться у молодежи да еще в основном из генерал-губернаторства?

С другой стороны тот же М.Климишин отмечал быстрое охлаждение «теплых» отношений после «организации жизни» территории между «походняками» и «сорганизованными» типа ими местными управами. .

Наиболее успешной, если можно так выразиться, считается деятельность Ярунского провода ОУН(р).

Но, к сожалению многие из утверждений А.Сухих не находят своего подтверждения в использованных им же источниках. В них даже

отсутствуют свидетельства о физическом присутствии П. Палюшинского в Яруни. Нет о нем упоминаний ни в воспоминаниях М.Мартинюка, ни в воспоминаниях С.Кузьмина. Возможно, он лишь номинально был назначен «провидныком» Ярунского провода.

Павла Палюшинского с сыном М.Мартинюк вспоминает уже как окружной «провиднык» Звягельского провода, в связи с Городницким и Емельчинским районами.[9,22] Разумеется, что никакой должности головы Ярунской районной управы П.Палюшинский не занимал.

Организационная двойка - М.Мартинюк (Марцинюк) и И.Медведь прибыла в Ярунь из Житомира 21-23 июля 1941 г. Первоначально например М.Мартинюк имел назначение в Чернигов. Группа, с которой они прибыли в Житомир, насчитывала 35 «походнякив» из генерал-губернаторства и от Ровно до Березовки добиралась реквизируемым в Ровно автомобилем. В Березовке они были остановлены немцами, автомобиль конфискован, сами «походняки» завернуты назад. И добирались окольными путями до Житомира 25 км пешком.

В Житомире кроме уже установленных в первую очередь Абвером ограничений для «походнякив» из «группы Бандеры», не хватало даже продовольствия для обеспечения такого количества участников походных групп. «Чистой идеей» жить не будешь.

В большинстве случаев участников походных групп окольными путями, пешком или попутным транспортом отправляли из Житомира для проведения пропагандисткой и организационной работы в ближайшие села. Часть «походнякив» была направлена на формирование и расширение организационной «сетки», основная масса вела пропагандистскую работу, ожидая движение фронта.

М.Мартинюку и И.Медведю повезло. М.Климишин пристроил их на попутку к возвращавшемуся во Львов редактору В.Кочмарю. Который высылался из Житомира, получив от Байера предписание немедленно явиться в ратушу во Львове.

Из Житомира в Ярунь они отправились имея при себе направление Житомирской областной управы как «организаторы государственной и административной жизни района Ярунь». Естественно заверенное печатью Житомирской ортскомендатуры «добряком-фельдфебелем».

По пути к месту назначения около с. Б. Молодьков Ярунского района М.Мартинюк и И.Медведь внезапно встретила еще пять подвод с «походняками». М.Мартинюк объяснив им нецелесообразность дальнейшего движения на Житомир из-за «достаточно тяжелой для подпольщиков ситуации в городе», так убедил их повернуть на Ярунь.[9, 10-12]

Именно эта сводная группа и составила вновь созданный Ярунский провод. Через три дня из Звягеля прибыла еще одна подвода с «походняками», в т.ч. и С.Кузьмин.[8]

М.Мартинюк и сотоварищи были, чуть ли не последние, успевшие полулегально выскочить из Житомира.

Как раз перед этим капитан Фербек в Житомире задержал машину с 14-ю «походняками». «Походняки» направлялись в районы и села области и имели аналогичные направления, заверенные в ортскомендатуре. А это уже предполагало политическую деятельность, запрещенную для «походнякив». [17, 46]

В Яруни «походняки» застали почти полностью сформированную районную управу, которая уже начала работать, во главе с бывшим петлюровцем, фельдшером по специальности Х.П. Алексейчуком, из местных. Вакантной осталась только должность завотделом народного образования, на которую никто из местных занять не пожелал. Чуть позднее эту должность занял М.Мартинюк.[9, 10]

«Походняки» также заняли пост переводчика при коменданте, пару должностей в полиции...

Действительно, в то время в селах Яруньского района была проведены, сельские сходы, назначенные старосты и начальники вспомогательной полиции. В т.ч. и при участии «походнякив». Переданным в организационную «сетку» вскоре областным проводом было запрещено провозглашать Акт от 30 июня, этим должны были заниматься исключительно «походняки», находящиеся в городах и по селам на «отстой». При изучении соответствующих протоколов возник вопрос.

А.Сухих приписывает все заслуги в проведении вышеуказанных сходов сел исключительно «походнякам» из ОУН(р). Тогда кто ответит за появление в тех протоколах пункта: «Начальнику милиции: Взять на учет жидов, нашить на левой руке нашивку с шестиконечной звездой».[18,21].

Еще один член Яруньского провода С.Кузьмин вспоминает о значительном вкладе «однопартийцев» в «развитие шкільництва» на Ярунщине.[8] Какое «развитие»? Стандартный миф. В действительности речь шла в первую очередь о сохранении и ремонте материальной базы, сохранении существующих педколлективов уже существующей широкой сети украинских школ всех уровней. И, конечно же, возобновление учебы в них с 1 сентября в новых условиях.

Разумеется, что все свелось к разговорам о «больших «плянах» и светлых перспективах», которые не имели под собой никакой реальной почвы.

Все проще. Вот что об этом пишет сам М.Мартинюк: «Одним из самых важных дел, в частности для пропаганды наших идей, было «шкільництво». Именно среди учителей мы запланували искать кадры для будущей революционной работы». [9, 14]

Поэтому неудивительно, что главным достижением «в развитии школ» «бандеровцы» считали проведение в Яруни курса для 72 учителей района. Вот что пишет об этом С.Кузьмин «С этого курса мы развили организационную сеть на весь район» [8] Т.е. на самом деле речь идет лишь о первом и последнем успехе именно в партийном строительстве на Ярунщине.

Но надо отметить, что возобновить учебный процесс в школах района с 1 сентября, яруньские «походняки» реально старались. Но не удалось. На этот

«славной» ноте деятельность Ярунского провода ОУН (Р) фактически прекратилась.

Заметим, что более-менее полноценный учебный процесс осенью 41-го возобновился только в местах компактного проживания фольксдойчей. Не было новых программ и учебников к ним, не хватало учителей.

В немецком донесении во второй половине октября 41-го отмечалось «С помощью малочисленных учителей организован временный учебный процесс без учебников. Всюду вместо русского преподается немецкий. Русский язык должен быть полностью вытеснен и заменен и в будущем должны использоваться только украинский и немецкий». Отчет есть отчет, оккупант есть оккупант.

Кто не успел убежать, был арестован и этапирован в Звягельскую тюрьму. Где «походняки» чуть не попали под очередной еврейский расстрел. Через неделю задержанные «бандеровцы» были отпущены «двумя немецкими офицерами» и вернулись в Ярунь. Но уже на следующее утро после возвращения из тюрьмы - тоже убежали в Корец.

А времени совсем не было. Ведь еще 17 июля Гитлером были изданы два приказа - «О введении гражданского управления восточными оккупированными областями» и «О введении полицейского режима в восточных оккупированных областях». В то время С.Бандера и Я.Стецько уже давали объяснения своим кураторам в Берлине, в первую очередь из Абвера.

Созданные львовским актом от 30 июня иллюзии об «украинских государстве и правительстве» быстро развеялись. Да и были ли они на самом деле эти иллюзии?

Во исполнение этих законов на украинских землях уже 1 августа появился дистрикт «Галиция» в составе генерал-губернаторства как ««историческая» немецкий земля». На границе с остальной Украиной были введены пограничный и мытный контроль. Вскоре, 20 августа - появился и райхскомиссариат «Украина» (РКУ). На оккупированных украинских землях «на ноги» начала вставать немецкая гражданская администрация со всеми вытекающими для членов ОУН неприятными последствиями.

Менее успешной была деятельность Городницкого провода. Первая попытка роя, направленного на «организацию района» попасть из Звягеля в Городницю закончилось неудачно. Потому что очень «вовремя» подошли к «месту назначения». Немцы как раз ждали прорыва на правый берег Случи, через мост в Городнице боевой группы из остатков 124 стрелковой дивизии и частично 8-го мехкорпуса («Группы Новикова-Попеля»). Из-за этого немцы подтянули и развернули в Городнице резервы, с артиллерией и минометами. Которые периодически осуществляли обстрелы районов вероятного сосредоточения группы на левом берегу р. Случи .. [11, 127]

Напуганные перспективой попасть «на линию огня», рой сразу отошел на запад. «Провозгласив» украинскую власть в селах Броница и Сосновка Ровенской обл. ... они вернулись в Ровно, где разошлись по домам. [17, 12]

Со второй попытки, 30 июля этому рою таки удалось попасть в Городницю. Но поздно. Немецкий комендант (начальник штутцпункта) уже все наладил, назначил бургомистра и организовал в поселке полицию. Бургомистр ездил по селам, организовывал новую власть.

Комендант предложил членам роя вступить в полицию и приобщиться к организации полиции по селам района. Что «походняки» и сделали. Получив оружие и пропуска. Один из членов даже стал комендантом полиции одного из сел, может даже Вонячого. [1, 81] Дальнейшая судьба этого роя на немецкой службе не известна. Говорить о каком-то участии роя ОУН (р) в создании и работе Городницкой управы, к сожалению оснований нет.

После кратковременного пребывания в тюрьме С.Кузьмин был устроен в Городнице администратором местного театра. Но в числе первых попал в кандидаты на отправку на работу в Германию и был перекинут на юг области.

Заметим, внештатная т.н. «украинская милиция» состояла в основном из «добровольцев». Как местных, так и не местных. До самого своего роспуска в ноябре-декабре 41-го милиционеры денежного содержания не получали. В лучшем случае получали паек, в основном находились на «самообеспечении». Только в конце 41-го года в РКУ началось создание из местного населения новой вспомогательной полиции, т.н. «Шуцманшафта» индивидуальной и коллективной службы. Только тогда его чины получили форму и, кроме пайка, стали получать и денежное содержание.

Действия т.н. «украинской милиции» - отдельная тема. Эти действия сразу вызвали недовольство как резкое - местного населения, так чуть позже руководства ОУН, и немцев. ЗиПо и СД в «Сообщении...» от 18 августа 1941 г указывало: «Украинская милиция не прекращает грабить, насиловать, убивать»[24, 76]

Еще менее успешной, но показательной была деятельность окружного провода в самом Новоград-Волынском и подчиненных селах.

Заметим, что до конца июля в Житомире уже обосновались три армейских штаба. Туда же перешли и штабы трех Абвергрупп, айнзатцгруппы «Ц» ЗиПо и СД и ее айнзатцкоманды 4а, ауссенкоманда ГФП, с приданными подразделениями полевой жандармерии и немецкой полиции.

Свободный путь «походнякам» на Восток был затруднен. Особенную тревогу вызвало у руководителей походных групп появление оперативных команд (ЗоКо и АйКо) ЗиПо и СД.

В части работ, посвященной деятельности Звягельского провода, в т.ч. у А Сухих, уже даже приводит воспоминания М.Мартынюка, хотя с купюрами (выборочно). «Кажется, под конец июля или в начале августа немецкая власть удачно провела массовый арест». К тому моменту в Звягеле скопились несколько сотен членов походных групп преимущественно из генерал-губернаторства. Они пристроились при «станции» украинской милиции». Среди них были и С.Отченаш – будущий житомирский областной «провиднык»

«Желая как-то формально устроиться в Звягеле, делегация членов походных групп обратилась к военному коменданту и предложила устроить уряд (т.е. создать управление – А.П.) для территории Звягельського округа» (городская и районные уже были созданы – А.П.). Т.е. охватывала всю зону ответственности ортскомендатуры. Но коллаборации с немцами не получилось.

«Комендант согласился на это и сказал, чтобы на следующий день в восемь часов утра все пришли к нему на совещание. Когда они появились в комендатуре, их окружила полевая жандармерия и заявила, что они арестованы и будут отправлены в Западную Украину... »... «...посадили в грузовые машины и повезли в направлении Корец-Ровно-Львов ». Но в дороге немцы не очень за ними следили и почти все разбежались. [9, 13-14]

Но задержанным в тот же день фельджандармерией на станции (то есть в полицейском участке) за попытку украсть винтовку коменданту «станции» Климович (быв. комендант Барановской милиции) и трем «бандеровцам» - милиционерам немцы устроили «импрезу».

Их привезли на место массовой казни евреев и поставили в очередь на расстрел. Затем отделили от очереди.. И только по окончании расстрела и беседы с комендантом акции, очень испуганные «милиционты» были отправлены в тюрьму, где и освобождены. У А.Сухих написано, что Климович якобы был расстрелян, что не отвечает действительности.

Первые известные в настоящее время массовые казни евреев состоялись в городе уже 17 и 28 июля 1941 по ул. Чехова 5. [10, 166]. Но вероятно речь идет о более поздней акции в августе.

Заметим также, что с 5 августа у 213 охранной дивизии (од) район приняла 454-я од. Из состава 454-й од в Звягель пришло новое управление ортскоменданта, ГФП и фельджандармы. Понятно, что они уже имели более четкие инструкции относительно «группы Бандеры»

В Звягеле остались лишь В.Фрайт со связными, и группа «походнякив» (около 10 чел.) из Белзцизны, которые работала на железнодорожной станции «кладовщиками и охранниками».

Вскоре, в начале сентября и Звягельський окружний провід «официально» перешел в Корец, а его «провиднык» В.Фрайт выехал по семейным обстоятельствам в Галичину. Остатки «уцелевших» «походнякив» разбросали по окрестным районам. Звягельський окружний провід в Корце стал обслуживать отдельные районы сразу трех областей, в т.ч. Шепетовский, Славутский и Полонский, и иметь «провидныкив», как в Житомире, так и в Ровно.

Первый Звягельський окружний «провиднык» В.Фрайт к руководству в окружном проводе уже не вернулся. Поскольку по возвращению в Галичину сразу приступил к учебе во «Львовской политехнике». Его преемник М.Мартинюк, весной 42-го после отпуска в Галичину, отказался возвращаться на Житомирщину областным «провидныком» и получил направление на Полтавщину. Там был более «либеральный» режим немецкой военной администрации, чем немецкой гражданской в РКУ [9, 21]

Что предшествовало такому печальному финалу деятельности окружного провода в Звягеле?

О своем прибытии в Новоград-Волынский руководитель походной группы ревОУН «Пивнич» («Север») М.Климишин вспоминает: «Звягель был сильно разрушен. Людей почти не было. Еще не вернулись те, кто убежал в леса. Немцы взяли город два дня тому назад»

Здесь их встретил член организационной «сетки» Ивана Климива-Легенды, студент «Львовской политехники». Который под видом механика устроился на местную МТС. Этот студент-механик полтора года поддерживал организационную связь между Ровно и Житомиром».[21.324-325] «Передовая команда» состояла из самого М.Климишина, Ульяны Самчук, Микола Мудрого, Питльованного и водителя

По словам М.Климишина, Звягель стал на время «главной базой», походной группы «Пивнич». Хотя в известных отчетах походных групп ОУН(р) это не отражено.

В городе очень быстро скопилось до 800 «походнякив» из группы М.Климишина

Приняли ли «походняки» участие» в создании городской управы? Л.Г.Коган приводит свидетельство Р. Моге из его (Моге) архивного уголовного дела: «Во второй половине июля 1941 г. объявлено о сходе жителей города в парке. На нем выступил немецкий офицер, который объявил о необходимости избрать местную власть. Бургомистром Звягеля был избран бывший царский жандарм Евтушенко, его заместителем - Лидия Фрейлих, комендантом районной управы - Гауф. Также было избрано полиция в составе около 15 чел.

Ее возглавил один украинец, но через несколько дней его перевели в Житомир, и комендантом полиции был назначенный Климович (до того Барановский комендант полиции), его заместителем - Драхенберг Фридрих. В августе 1941 г Климович и Драхенберг были арестованы немецкой комендатурой якобы за незаконное хранение оружия. После этого комендантом (начальником) полиции стал Найман (Нейман) Эдвард, его помощником (заместитель) - Моге Рейнгольд».[7]

По воспоминаниям М.Климишина. «походняки» действительно посодествовали вышеупомянутому студенту-механику (а не В.Фрайту) и немецкой комендатуре в проведении сборов, в подборе наскоро «кадров» из звяглян для местной вспомогательной администрации. Но сам М.Климишин, по его словам, в этом участия практически не принимал. «Через два ня Звягель был «зорганизован». Помогли «наладить жизнь».. Т.е. «наладили хорошие отношения с управой». Зарегистрировав на нее «свой» грузовой автомобиль и обеспечили снабжение «главной базы» продовольствием. Правда, временно....[21,324-325]

Вот что о результатах такой «помощи» пишет второй проводник Звягельского провода М.Мартинюк: «Городская и Районная управы были в руках российско-реакционных элементов и немецких колонистов (на

территории Звягеля и на его околицах их жило много). Наши люди всячески старились врасти в территорию, но это им не удавалось».[9, 13]

В частности первый бургомистр Л.Евтушенко на самом деле не был «царским жандармом». Еще до революции чиновник городской управы Л.Евтушенко, привлекавшийся к суду за растрату общественных средств и тем не менее в 1912 г пытавшийся баллотировался на пост городского головы.

На посту бургомистра Л.Евтушенко «прославился» причастностью к Холокосту – просил Тойбнера «решит вопрос» с женщинами-еврейками и их детьми, содержащимися в Звягельской тюрьме. Под это расстрел чуть не попали содержащиеся на тот момент в тюрьме «походняки» из Ярунского провода. И сняли его за кражу средств и материалов, в т.ч. выделенных на ограждение еврейского квартала по ул.Медовой.

По словам М.Климишина, в первое время он активно пользовался грузовиком. Автомобиль в основном использовался для подбора по дороге на Ровно «походняки». Потом на перевозке «походняки» из Звягеля в Житомир. Но новым «хозяевам» из управы это быстро надоело и грузовик из пользования походной группы они вскоре изъяли.[21,329-330]

Безусловно, остро стоял вопрос с продовольствием. По словам того же М.Климишина через Звягель было переброшено 2/3 походной группы «Пивнич». Но когда М.Климишин приехал в Звягель для «реорганизации» «главной базы» и переноса ее в Житомир, оказалось, что база «Заготскот» отказалась поставлять «походнякам» мясо. Причем им прямо заявили, что не только скоро арестуют всех «походняки», но и накажут тех, кто с ними сотрудничал. Естественно в этой ситуации М.Климишин ничего сделать уже не мог.[21,338]

Заметим также, расписывая «успехи» «походняки», В.Жилюк, а вслед за ней А.Сухих дают заведомо недостоверную информацию: «С приходом бандеровцев в Звягеле начала выходить газета «Звягельское слово» ... »

Газета« Звягельский слово » вообще начала выходить только в начале марта 1942 (первый номер - от 4 марта). [2, 2]

Вызывает также вопрос, какое отношение Звягельский окружной провод имели к гимназии, о начале работы которой сообщала «мельниковская» газета «Украинское слово» в номере от 21 августа? [11] Т.е. после массовой депортации «походняки» на родину? Тем более не создав соответствующих позиций в тогдашней городской власти? Тем более, в отличие от Яруни, соответствующего структурного подразделения в городской управе не было создано. Только здравотдел во главе с фельдшером Соколовским.

Кстати, все первые украинские легальные газеты начального периода оккупации издавались все той же (разведывательно-диверсионной) Абверкомандой-202 цу Айкерна через своего сотрудника – Петра Сагайдачного. Всю цензуру осуществлял зондерфюрер Вагнер.[20]

За основной интерес к вопросу – «партийное строительство», указано выше. Остальное - весь тот «ажиотаж» вокруг «развития школ» выглядит как скверный, чисто галицкий анекдот о «культуртрегерах» с полонины».

«Начала работать гимназии» - это просто возобновила работу одна из имеющихся на момент оккупации, 11 школ города. Это семилетняя украинская школа №10, которой еще 17 апреля 1941 года было присвоено имя Леси Украинки. Именно как «школа №10» она и действовала в 1942-43 гг. В нынешнем помещении районной библиотеки. Но о начале учебного года с 1 сентября 1941 в Звягеле никаких сведений нет.

Реорганизация «главной базы», т.е. «пересылки» полностью завершить не удалось. Перед реорганизацией в инспекционных целях ее посетил Ивана Климов-Легенда. По словам М.Климишина, на тот момент, в Звягеле и окрестных селах еще оставалось до трети походной группы.

В целях безопасности руководство группой считало необходимым держать «походнякив» максимально близко к передовой. Немецким фронтовым частям было не до ОУН. А в случае чего, по словам В.Кука, использовалась стандартная отговорка: «есть такой приказ от нашего провода, который говорит с ОКВ - мы только выполняем приказ». Первое время это работало. Поэтому и отношение к ним было более «толерантное».

Приехав в Звягель М.Климишин успел своим ходом отправить домой около 80 «походнякив», 50-60 перебросить в Житомир. Руководство группы считало, что прибыло, в основном из генерал-губернаторства, излишнее количество людей. Значительно превышающие потребности группы, много малообразованных и т.д. Как уже показано выше, большинство из оставшихся в Звягеле «походнякив» немцы вскоре задержали и депортировали.

«Походняки» были разделены на три группы: те, кто хотел возвращаться домой, кто должен возвращаться и кто должен был двигаться дальше. Во второй группе четверо «отсеянных» не хотели возвращаться домой на Холмщину. Они были малообразованные – 2-3 класса начальной школы и уже имели семьи. Причина была одна - «что их засмеют в селе». Поскольку их рой состоял полностью из односельчан во главе с сельским учителем – М.Климишин отправил домой весь рой. [21,337-338]

Тревога М.Климишина за безопасность была небезосновательна. Вскоре он и сам в первый раз подвергся аресту в Житомире, вместе с еще 35 членами группы. Но после вмешательства «крыши» был на следующий день отпущен.

Дело в том, что еще в Луцке М.Климишин установил контакт с майором Пикульским («майор Зоенко»), с 1943 г. - оберштурмбанфюрером СС. На тот момент Пикульский уже был принят на службу в Абвер и являлся сотрудником-вербовщиком (разведывательной) абвергруппы-104, при 6-й полевой армии.

Через Пикульского была оформлена передача М.Климишиным в Абвер ценного «языка», «хорошо знающего все оборонные линии советских бункеров перед Киевом». Взамен М.Климишину оформили автомобиль, выдали «авсвайс»-«вездеход» и на складе топокарт абверкоманды снабдили комплектом советских карт на всю территорию Украины.

Как пишет сам М.Климишин об этом событии – «встреча, которая совершенно изменила мои планы и способ ведения походной группы».[21,322-323]

На тот момент Абверкоманда-104 (разведорган «Хорст») уже находилась в Житомире. Через того же Пикульского на следующий день М.Климишина из «лап» Байера и Фербека «вырвал» начальник Пикульского – майор Черник («майор Йост»). Естественно, что освобождение пришлось «отрабатывать».

Вскоре впервые был арестован и Я.Старух. В Макарове его задержал комиссар Коростышевского комиссариата ГФП. Он был этапирован в Житомир, где сослался, что он по заданию Климишина работал на майора Йоста.

Но, вместо Черника, его передали в группу Фербека. Поскольку именно Абвер-II отвечала за ОУН., а группа Черника была из Абвер-I. После беседы с Рамдорфом, который предупреждал Старуха еще в Ровно, его туда и этапировали. После двухдневной профилактической «отсидки» в Ровенском лагере для военнопленных, он был освобожден в помещении команды ГФП под подписку о возвращении по месту рождения и запрещение заниматься политической деятельностью.

Хотя в донесении ОУН указывается, что Я.Старух действительно «отработал» на Черника 10 дней. Для чего даже посылал двух своих людей в Киев.[19, 46]

Кстати. Этот тот самый Фербек, с которым через всего несколько недель в Житомире, Шухевич провел первые переговоры о заброске «Нахтигалья» в полном составе за линию фронта. В кабинете Фербека в абвергруппе-204.[31, 261]

Тем временем в Звягеле жизнь продолжалась. Конкуренты «на пятки» таки наступали. Но основной маршрут конкурентов из «Северной(«Пивничной») походной колонны» ОУН(м) пролегал южнее. Через Дубно на Шепетовку Бердичев и далее на Житомир. Лишь отдельные члены и мелкие команды двигались через Звягель. Прошла тут очевидно и сотня И.Галемы. «Походняки»-организаторы от конкурентов прибывали на Звягельщину уже из Житомира.

Участник походной группы ОУН(р), член Ярунского провода С. Кузьмин вспоминал: «... в Луцке я примкнул к группе Галемы, с ней пришли мы в Звягель (Новоград-Волынский) и остановились».[8]

Хотя «вожди» враждовали с первого дня, внизу, на местах в то время у рядовых членов была некоторая неопределенность и путаница. Ведь еще год назад они были членами одной организации и сидели в одних камерах польских тюрем.

Об каких-то изменениях с приходом «походнякив» из «группы Мельника» в составе вспомогательной администрации ничего не известно. Например в Житомире, уже в начале августа «мельниковцам» удалось перехватить у «схизматиков» контроль над областной и городской управами и поставить во главе своих людей.

К сожалению, из-за «упоротости» в первую очередь М.Арсенича и его СБ ревОУН, не осталось представителей этого национально-освободительного движения, которые бы в сою очередь оставили хотя бы хоть какие-то документы или воспоминания.

В деле уничтожения «побратимов» именно на оккупированных немцами территориях Служба безопасности «схизматичной» ОУН(р) оставила далеко позади как советские органы госбезопасности, так и полицию безопасности и СД Третьего Райха.

Т.е. «бандеровцам» не удавалось «консолидировать» под своего «вождя нации» даже украинское национально-освободительное движение без применения угро, насилия и убийств.

О деятельности «мельниковцев» в Звягеле существуют еще несколько заблуждений, которые тиражируется всеми авторами. [5, 173] Они касаются «мельниковских» «абверкоманды 37805 И.Голуба («Хольта», "Голияда»)» и 115 украинского батальона охранной полиции (т.н. «шума»).

На самом деле номер полевой почты 37805 только в марте 1942 был присвоен абверофицеру «AST-Украина» в Житомире. Возглавлял это представительство Абверштелле майор фон Роок.

Его главным резидентом и был Иван Степанович (Остапович?) Голуб, уроженец Житомирщины б. полковник армии УНР. Одновременно он возглавлял региональную резидентуру вновь созданного Зондерштаба «Р». [15] Это был спецорган абверштаба «Валли» по борьбе с «красным» Движением Сопротивления. В Житомире представительство Абверштелле действовала под прикрытием «конторы маслопрома» по ул. Щорса, которая имела филиалы в других населенных пунктах региона.

Но относительно у И.Голуба утверждения о его принадлежность к любой ОУН вызывает сомнение. В Украине он действовал как «шеф» Украинского вольного казачества (УВК), а затем шефа штаба УВВ. Первым атаманом УВК в 1917 был избран П. Скоропадский, но организация возобновилась в эзиле уже без участия гетмана.

И по представителям этой ветви национально-освободительного движения в первые дни войны на Волыни «прошелся» М.Арсенича и его СБ «схизматичной» ОУН. В Гороховском, Дубненском и Луцком уездах были уничтожены сотни казаков УВК, а в 1942 г., под Луцком СБ «схизматиков» был убит и атаман УВК Бирчак-Волошин. [16,48-49]

После убийства Бирчака-Волошина УВК возглавил генерал-хорунжий армии УНР М.Омельянович-Павленко. На тот момент – командир одного из двух сформированных на территории генерального округа Житомир украинского полицейского батальона шуцманшафта (109-го). 108-й батальон «шума» в Житомире так же комплектовался козами УВК. Оба батальона активно действовали и на территории Звягельщины

Заметим еще, что с И. Голубом действительно на Донбасс продвигалась походная группа «мельниковцев». По свидетельствам он документировал и способствовал освобождению из заключения националистов из всех украинских движений.

В свою очередь националисты всех мастей, члены президентуры, под ее прикрытием строили собственные сети и вели активную националистическую пропаганду. Преимущественно это действительно были «мельниковцы».

Не преминул «лягнуть» Абвер полностью принявшие в марте 1942 г. зоны ответственности у айнзатцгруппы «Ц» штаб командующего ЗиПо и СД РКУ. По «Сообщению...» от 30 марта 1942 г. «только» после очередного разгром провода ОУН(р) и захватом его документов, они вышли на УВК: «Далее в рамках расследования мы натолкнулись на организацию «вольных казаков», которая также намерена бороться за свободную, независимую Украину, и отчасти уже действует рука об руку с бандеровским движением».[26]

Правда, быстро «поправились». Уже в «Сообщении...» от 10 июля 1942 г. указывалось: «В Житомире появилась организация «Вольны казаки», которая настроена против Бандеры и Мельника, но тоже выступает за самостоятельную свободную Украину».[27]

Его помощником по резидентуре был известный в свое время в Звягеле сотник армии УНР, полковник УВК и УВВ П.Филоненко уроженец Емильчина. В 1918 г. он отвечал за мобилизацию в комендатуре Новоград-Волынского, затем воевал у Соколовского, армии УНР, УПА-Тютюнника.

Во время оккупации он создал и возглавил в Звягеле и Емильчино отделение Украинского вспомогательного красного креста.[16, 45] Но никакого отношения к созданному во Львове УЧХ он не имел. Это было отделение созданного в Киеве В.Багазием УВКК, под фактическим руководством Ф.Богатырчука. Отделение служил прикрытием межрайонной нелегальной абверрезидентуры, резидентом которой был сам полк. УВК П.Филоненко. В т.ч. его сотрудники посещали лагеря военнопленных, где проводили опросы. Одновременно это был «опорный пункт» УВК.

В своих воспоминаниях П.Филоненко вспоминает об еще одном конспиративном центре Абвера в Новограде-Волынском: «Нами был занят большой отель в Звягеле - это был наш бункер. Полк. Голуб сказал, что будем пускать Запад на Восток. Не было ни одной такой ночи, чтобы у нас не ночевала молодежь с обоих отделов Организации украинских националистов - мельниковцев и бандеровцев. Мы не играли в партии, но всем тем, кто шли бить врага - помогали. Мы имели в «бункере» продукты и ночлег. Были и такие, которые возвращались из самих Соловков, бывали и красные с пограничной зоны». [16, 48]

Аналогичный «социальный отель» абверрезидентура Голуба содержала и в Житомире. Эти центры исполняли роль «пересыльных пунктов» нелегального канала Абвера.

Именно этим нелегальным каналом Абвера шла переброска, в т.ч. «организационных троек» обеих ОУН на Великую Украину, в Киев и дальше на восток. Когда националисты задерживались немцами, именно полк. Голуб (то есть Абвер в его лице) способствовал их освобождению, документированию и вооружению, а обслуживая канал, казаки УВК (до его

вхождения в состав Украинской освободительного войска (УВВ)), иногда даже подвозили их в направлении Киева [16, 56, 58]

Полковник И.Голуб в июле 1944 г. был убит «упивцами» под Станиславом. На момент убийства, после ухода из Житомира, он занимал должность начальника разведшколы Абвергруппы-220 во Львове.

Про его гибель П.Филоненко за него с грустью пишет: «Получается полк. Голуб ошибался, когда говорил, что крайне необходимо как можно скорее» пускать Запад на Восток »... [16, 56]

Всего за несколько месяцев до гибели казаки УВК-УВВ, скорее всего полицейские 108-го батальона шуцманшафта во время отступления из Житомира, по приказам полк. Голуба получили в ортскомендатуре Звягеля оружие и патроны и полк. Филоненко лично завез их в штаб «УПА-Север», где передал их полк.Ступницькому [16,54]

По воспоминаниям того же П.Филоненко «представителем полк. Голуба», т.е. резидентом сети Зондерштаба «Р» непосредственно в Звягеле был майор Дмитрий Дмитренко, сотник армии УНР.[16, 44]

Он действительно был первым комендантом (но непродолжительное время) 115-го батальона «шума», сформированного в декабре 1941 в Киеве на базе Буковинского куреня ОУН. [3 , 30] Когда и в какой качества Д. Дмитренко находился в Звягеле пока не установлено.

Его принадлежность к собственно ОУН, установлена, вероятно, лишь через его службу в 115-м шуцманшафтбатальоне. Понятно, что этого батальона в Звягеле летом 1941 года, как утверждает ряд исследователей, в т.ч. А.Сухих, - не было.

За «подвиги» М.Солтиса в Житомире - вообще отдельная тема.

К сожалению А.Сухих не смог объективно использовать имевшиеся в его распоряжении источники, список которых приводиться в конце его публикаций.

Картина событий на территории нашего края относительно деятельности походных групп ОУН, и представителей других национально-освободительных украинских движений представляется очень пестрой, неоднородной, неоднозначной и одновременно показательной. И не нежно пытаться ее «подправлять», тем более в такой чисто советско-партийный способ.

Новоград-Волынский стал первой территорией Великой Украины, на который вступили сразу две группы и одна колонна конкурирующих ОУН. На тот момент сугубо региональных западноукраинских организаций. Которые не знали ни территорию, ни условий на ней, ни тем более людей. Правда, в отличии от С. Бандеры, который в Великой Украине никогда не был, полковник А.Мельник был. И даже в Звягеле, в августе 1919 г.

К тому же «походняки» были людьми очень молодыми, абсолютное большинство - от 18 до 25 лет, не знавшие Великой войны, выросшие в Польше, по словам Л.Шонковского, в основном «из галичанского молодежного «гетто»».

Это отметила и ЗиПо и СД в «Сообщении...» от 14 августа 1941 г.: «бандеровскую агитацию вели западно-украинские студенты и молодые выходцы из крестьян, и она была направлена непосредственно на крестьян».[24]

Это были на тот момент «чужаки» на земле Великой Украины. Члены походных групп даже по внешнему облику и поведением вначале выглядели как в какой-то мере «колонизаторы». К тому же, с определенным, чисто галичанским высокомерием и склонностью к навязыванию. За Звягель М.Мартинюк вспоминал: «Нас распознавали по языку, одежде, обуви, ходе, прическе, а также по способу смотреть милиционеру прямо в глаза».

Не спасало и переодевание. М.Климишин вспоминал: «По нескольким словам в разговоре нас все сразу равно распознавали».[21, 376]. С другой стороны, что могли понять те же звягляне? Если, только для примера, «передник» - это на «чистом» украинском «походнякив»... победитель. А «карный» - не уголовный, а дисциплинированный. Не говоря уже о том что даже управа – «заряд»...

Даже употребление слов «жид» и «еврей» в Восточной Галиции и Великой Украине имело диаметрально противоположные оттеки.

Это безусловно создает трудности для современных исследователей, работающих с документами ОУН того времени. Без специального словаря многим трудно понять их подлинное содержание. К примеру «покрышка Климишина майор Йост»?

Были на Звягельщине гонения на «бандеривцев»? Безусловно, были. Тот же М.Мартинюк писал про них: «гонения на «западников-бандеровцев»» - «перед в этой работе» в Звягеле вели не немцы, а «местные «фольксдойчеры» и московские реакционеры и замаскированные большевики на немецкой службе». [9, 14].

Не поддерживаемый немцами пришлый элемент в органах вспомогательной администрации в основном быстро вытеснялся местными, а «теплые» отношения «походнякив» с «организованными» ими местными управы быстро охлаждались.

Был еще один неприятный сюрприз для «пришельцев» из-за Сана и Буга. Немцы к весне 42-го таки почувствовали разницу между скромными «схидняками» и чрезмерно «пыхатыми» «западенцами». Из «Сообщения...» от от 10 апреля 1942 года: «Население ... более скромное и непритязательное, чем на [Западной] Волини. Оно разучилось питать политические надежды, но оно также понимает, что лучше прятать свои чувства за внешней тупостью».[26, 288]

Не застали в Великой Украине «походняки» и своей основной социальной базы – зажиточного крестьянства.. Она была в основном за 20 лет уничтожена. А откуда об этом им было знать? Даже М.Климишин пишет, что про репрессии и Голодомор он узнал только по дороге между Корцем и Звягелем.[21, 323-324]

К тому же, их обещание крестьянам ликвидировать колхозы и вернуть землю – «напоролась» на немецкую политику их сохранения. И даже

требование немцев от «бандеровцев» эту политику на оккупированных территориях пропагандировать.

С другой стороны немцы легко «раскусили» политику ОУН и в первую очередь группы «Бандеры» – под прикрытием работы по организации вспомогательной администрации, активно вести работу сугубо политическую. Естественно последовали запрет на ведение политической деятельности в Великой Украине, лишение официальной поддержки немецких властей.

Как всегда, во все времена самый больной для любой политической партии вопрос – финансирование. После львовских событий 30 июня, в августе 41-го Абвер официально прекратил сотрудничество с С.Бандерой и его партией, естественно и финансирование.

Если причиной ареста ЗиПо и СД послужила «антинемецкая деятельность» С. Бандеры, то поводом для прекращения сотрудничества стал, судя по показаниям Э.Штольце повод финансовый.

«Для порыва связи с Бандерой был использован факт, что последний в 1940 г., получив от «Абвера» большую сумму денег для финансирования созданного подполья в целях организации подрывной деятельности, пытался их присвоить и перевёл в один из швейцарских банков, откуда они нами были изъяты и снова возвращены Бандере... Причём такой же факт имел место и с Мельником». Только с Мельником в данном случае не порвали, наоборот.[28, 287]

При аресте у С. Бандеры была изъята очень значительная денежная сумма, из которой финансировалось и деятельность походных групп. Естественно распространение марок, подписные листы и др. способы сбора «пожертвований «на борьбу». В т.ч. и «рэкит», в т.ч. евреев, проживавших по купленным у «бандеровцев» фальшивым паспортам. Не могли покрыть и части расходов Организации.

Финансирование из внешних источников по нелегальным каналам через нейтральные страны удалось восстановить только к новому, 1942 году. До того Звягельский провод в Корце, снятый с довольствия при Корецкой милиции вынужден был открыть в Корце торговлю барановским фарфором.[9, 23]

Появление больших сумм на руках у задерживаемых функционеров ОУН(р) сразу было отмечено в донесениях ЗиПо и СД, но уже после Нового года.

Согласно воспоминанием С.Кузьмина, он возил велосипедом из Звягеля в Житомир «грипса». «Если грипс придется уничтожить, то на словах я должен был передать, что президентом Украины, независимо от того, кто будет провозглашено в Киеве, должно быть Дмитрий Донцов». Т.е ЗиПо и СД не ошибалась - ревОУН готовила повторение львовских событий в Киеве и никак не хотела согласовывать свои решения с реальностью. За Д.Донцова ЗиПо и СД знало уже 3 июля.

Стоит ли удивляться, что как было показано выше, почти за два месяца до акции располагая информацией, ЗиПо и СД, после убийства 30.08.41 г. в

Житомире руководителей «группы Мельника» Сеника и Сциборского возложили всю вину за убийство на «группу Бандеры».

И провели в первой половине сентября «пацификацию» «группы Бандеры», арестовав до 80% выявленных руководителей ОУН(р). Краевой провод даже издал 15.09.41 специальную инструкцию, в которой признание в случае ареста своей принадлежности к ОУН(р) было квалифицировано как предательство.

Эффект от «пацификации» был «два в одном». Об этом указывалось в «Сообщении...» от 30 сентября 1941 г.: «В целом бандеровцы находятся в замешательстве и в настоящее время обезглавлены... В отдаленных местностях лишь благодаря акции стало известно, что группа Бандеры самовольно и без согласования с немецкими властями образовала правительство и администрацию.».[25]

Именно тогда «романтический» период окончательно завершился, и борьба обеих ОУН окончательно перешла в новую фазу.

Важнейшую роль в реальном развитии событий на оккупированной территории края летом 1941 г. сыграла и 70-ти дневная героическая оборона Киева советскими войсками. Она как раз и началась с боев на Звягельщине 5-15 июля 1941 г. ... В т.ч. она доказала прямую зависимость на тот момент «походнякив» от «немецкого штыка» и не способность к сколько-нибудь масштабным действиям на неоккупированной территории Великой Украины.

Стоит ли удивляться, что результаты кратковременной деятельности на Звягельщине нескольких сотен «украинских мечтателей» выглядят довольно, мягко говоря, скудными. Ни одной «станции» так и не было создано. Звягель в историю обеих ОУН вошел только как транзитный пункт и точка кратковременного и малоуспешного в итоге приложения усилий.

Только «походнякам», переданным из походной группы в организационную «сетку», распыленным по селам в основном южных районов области, временно удалось создать в них несколько небольших очагов.

В вышеупомянутом «Сообщении...» от 14 августа уже указывалось: «В то время как в Житомирской области бандеровская агитация практически угасла, в Хмельницком, Бердичевском и Винницком районах ее можно охарактеризовать как весьма оживленную.».[24]

«Посодействовала» и очередная «схизма» в ОУН(р), окончательно оформленная уже в начале 1943 г.

К тому же «тема» собственно «заполя» «бандеровской» ОУН (р) до мая 1943 года на Звягельщине была вообще закрыта почти полностью. А на территории города Новоград-Волынского - больше и не подымалась «в полный рост».

Кратковременное, в основном пребывание большого количества членов походных групп ОУН не получило никакого отклика на Звягельщине. «Самозванцы» (т.е. не имеющие мандата ни от оккупационных властей ни от народа Великой Украины) не получили необоснованно ожидаемой широкой поддержки среди местного населения и были быстро забыты. Почти на 70 с

лишним лет. И только на 21-м году Независимости тема была поднята. И то, к сожалению, наверно опять в связи с пресловутой «политической целесообразностью».

Отсюда, наверное, и «политически целесообразные» выводы соответствующих исследований. Потому не удивительно, что вопрос эффективности такой борьбы за волю в плане достижения конечного результата - вынесен за скобки.

А она действующими на тот момент украинскими национально-освободительными движениями, и в первую очередь обеими ОУН - была проиграна. «Немцы не дали...»? А что, должны что ли были? ...

Историю давно пора вернуть с пропагандисткой войны домой. Как сказал Л.М.Кравчук: «Имеем то что имеем». Это история тех реальных людей, которые жили и действовали в тех реальных обстоятельствах, того динамичного жестокого военного времени. Времени массовых убийств и жесточайшего индивидуального террора.

История реальных, живых людей, естественно разительно отличаются от икон, которые сейчас с них пытаются, в целях пресловутой «политической целесообразности» намалевать.

Это их история. Ее нужно знать, а для этого - изучать. Но ни в коем случае не присваивать. Присваивать и жить присвоенным, по большей части к тому же эмоционально придуманным, а то и протонафантазированным...

ИСТОЧНИКИ:

1. Державний архів Житомирської обл.. (далі-ДАЖО), Ф. Р-1151, Оп. 1, Од. зб. 2,
2. ДАЖО, ф. Р-1440, Оп.1, Спр.1 .
3. Дерейко І. Місцеві формування німецької армії та поліції у Райскомісаріаті "Україна» (1941–1944 роки). – Київ, 2012. – С. 30.
4. Жилюк В. Діяльність ОУН та УПА на Житомирщині 1941–1955 рр. - Рівне: , 2008 – 308 с
5. Житомирщина : Історичний нарис : навч. посібник. / [А. Войтенко, О. Іващенко, О. Кузьмін та ін.]. – Житомир, 2003. – С. 173.
6. Кіпіані В. Генерал Микола Арсенич: життя та діяльність шефа СБ ОУН. – «Історична правда» від 19.10.2010
7. Коган Л. Повідомлення №46. Електронний ресурс. Доступ: <http://zviahel.ucoz.ru/forum/4-431-4>
8. Кузьмін С.. Моє життя та боротьба. Розповідь-спогад автора. Електронний ресурс. Доступ: http://novaskvaryava.hmarka.net/Book_stepan_kyzmun.html .
9. Мартинюк М. Спогади з підпілля. – Лондон, 2000 - 64 с.
10. Провоторов О.М. Трагедія на берегах Случі//Екологічні проблеми річки Случ та інших водних плес Житомирської області. Туристсько-рекреаційні зони Надслучанського краю.-Житомир., 2011 – С.166-160

11. Провоторов О.М. Загадка 124 стрілецької дивізії Червоної армії//Місто Новоград-Волинський і Звягельщина на зламі 40-х років.-Житомир, 2015 – С.123-129
12. Сухих А. Повстансько-підпільний рух на Новоград-Волинщині (1941-1943).//«Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність» вип..№24.-Львів,2014.-С.362-374. -.
13. Сухих А. Участь ОУН в організації органів місцевої влади на Новоград-Волинщині в липні-серпні 1941 р.//Часопис «Галичина», 2013, №24- С.89-96
14. Українське слово (Житомир). – 1941. – 21 серпня
15. Українці в абвері. Зондерштаб «Р». Електронний ресурс. Доступ: <http://cossack88.livejournal.com/3213.html>
16. Філоненко П. Збройна боротьба на Волині (Спогади учасника) – Вінніпег, 1958. – 57 с.
17. Центральний державний архів вищих органів влади України (ЦДАВОВУ): Ф. 3833, Оп.1, Спр. 14.
18. ДАЖО, ф.Р-1293, спр.1
19. ЦДАВОВУ Ф. 3833, Оп.1, Спр.12
20. ГДА СБ України. Ф. 13. Спр. 372. Т. 39. Арк. 76—88
21. Климишин М. В поході до волі. Спомини. – Детройт, 1988. – Т.1
22. Федеральный архив ФРГ в г.Кобленц(ВА) R 58/214. Л. 198-205.
23. ВА. R 58/214. В1. 131-134
24. ВА. R 58/216. В1. 11—13, 20—23
25. ВА. R 58/217. В1. 445—448
26. ВА. R 58/221. В1. 173, 188-191
27. ВА. R 58/698. В1. 29-31
28. Центральный государственный архив общественных организаций Украины. Ф.57, Оп.1, Спр.338,
29. ВА. R 58/216. В1. 75— 78.
30. Українське державотворення. Збірник документів і матеріалів. - Львів-К., 2001
31. ГДА СБ України. Ф.26, оп.2, спр.3,.

A.N.Provotorov

To some questions concerning the history of the national liberation movements in Novograd-Volyn region in 1941-1943 (concerning the works of a young researcher)

Picture of activities on the territory of Novograd-Volynschiny of marching bands OUN and of representatives of other national liberation movements are very dynamic, variegated, heterogeneous, ambiguous and at the same time revealing.

Novograd-Volynschina became the first area of the Great Ukraine, which came just two competing groups OUN derivatives, for at that time a purely regional Western Ukrainian organization. Who did not know the land, nor the people, nor the conditions/

The reasons for the relatively scanty results of their activities are not only objective, but also subjective.

Unfortunately, previous research to some extent was affiliated, sources used tendentiously and therefore incomplete

Key words: derivative groups of OUN, UVK, Abwer, Verbeek, Golub, Novograd Volynschina, Zvyagelshchyna, Zhitomir.

О.М Провоторов.

До деяких питань історії діяльності національно-визвольних рухів в Новоград-Волинщині в 1941-1943 р (до робіт одного молодого дослідника)

Картина діяльності на території Новоград-Волищини похідних груп ОУН і представників інших національно-визвольних рухів дуже динамічна, строката, неоднорідна, неоднозначна і одночасно показова.

Новоград-Волинщині стала першим тереном Великої України, на який вступили одразу дві похідні групи та одна похідна колона конкуруючих ОУН, на той момент суто регіональних західно-українських організацій. Які не знали ні краю, ні людей, ні умов в ньому і, ні людей.

Причини щодо мізерних результатів їх діяльності мають не тільки об'єктивний, а й суб'єктивний характер.

На жаль, попередні дослідження в певній мірі заангажовані, джерела використані тенденційно, цитування - вибіркоче і тому неповне. Автор спробував проаналізувати, уточнити та доповнити матеріали попередніх досліджень

Ключові слова: похідні групи ОУН, НВК, Абвер, Фербек, Голуб, Новоград-Волинщина, Звягельщина, Житомир